

Цин Шуй догадался, что Цин Ханье беспокоит нынешняя опасность. Конечно, она могла испытывать страх. Более того, леди, которая очень ценит свое целомудрие, не сможет сразу же начать действовать, даже если встретит мужчину, который ей понравился.

Люди в этом мире состоят из мужчин и женщин. В жизни отношения между мужчинами и женщинами совершенно необходимы. Однако вся жизнь не вращалась вокруг них. Подобная материя просто важная приправа к жизни. Да и в целом рожать детей и увеличивать семью тоже важно.

Цин Шуй понимал, почему Цин Ханье сказала, что он был отвратителен в прошлом. Некоторые могли сказать, что он игнорирует её, а некоторый - что он её избегает. Для дамы с непревзойденной красотой, к тому же взявшей на себя инициативу - это огромный удар.

— Ты сердишься на меня за прошлое? — Цин Шуй и Цин Ханье сидели рядом на диване и выглядели теперь гораздо спокойнее.

Хотя они не пересекали черту, поцелуи и объятия могут помочь облегчить их чувства. Поцелуи и обнимания не всегда служат лишь для того, чтобы подлить масла в огонь.

— Если бы ты был одним из легкомысленных мужчин, я бы ни за что не прониклась к тебе симпатией. — Улыбнулась Цин Ханье.

— Ты так мне доверяешь? Я могу быть притворяющимся лицемером, чтобы однажды заполучить тебя. — Цин Шуй усмехнулся, глядя на прекрасную женщину.

— Если это так, то я приму твоё предложение. Как долго ты собирался продолжать заниматься самообманом? Ты уверен, что сможешь меня найти? Ты даже не умеешь лгать. В противном случае ты бы не пытался найти меня, несмотря на прошедшие года. — Цин Ханье казалась особенно счастливой.

— Точно!

Цин Шуй раньше называл её Цин'Эр, как к примеру старушка. Однако они чувствовали себя особенно близкими, когда он обращался к ней таким образом наедине. Цин Ханье стало очень тепло внутри. Кроме её Мастера, теперь появился ещё один человек, о котором она заботилась.

— Ммм! — Цин Ханье подняла голову и очаровательно улыбнулась Цин Шую.

— Ты демоница. С такой женщиной моя жизнь сократилась бы по меньшей мере на десять лет.
— Цин Шуй протянул руку, желая ущипнуть её за нос.

— Жалеешь? — Ухмыльнулась Цин Ханье. Такой "комплимент" от мужчины очень действовал на женщин..

— Как такое вообще возможно? Я бы с радостью принял смерть от рук прекрасной дамы. Я бы даже захотел, чтобы у меня отняли сто лет жизни, не говоря уже о десяти годах.

— Ты не имеешь права говорить такие зловещие слова. Я хочу, чтобы ты был здоров. — Цин Ханье положила голову на плечо Цин Шуя.

Цин Шуй пробыл с ней недолго. Ему все ещё нужно вернуться в Иэ Цзяньгэ. Более того, он

хотел наслаждаться блаженной семейной жизнью. Поэтому он вернулся еще до наступления темноты.

Никогда не поздно насладиться хорошей едой, а хорошим нужно наслаждаться медленно. Цин Шуй не особо беспокоился, поскольку в будущем у него еще будет много шансов. Более того, во время этой поездки он получил Предельную Пиллюлю Ян.

Это тоже удивительное достижение, особенное.

Цин Шуй подумал о судьбе. Обычно необъяснимые вещи можно назвать судьбой. В фатализме все встречи между людьми предопределены, и всегда возникнет возможность установления связей между людьми или между людьми и вещами.

Когда Цин Шуй вернулся в Дворец Заката Морского Короля, уже наступила ночь. У Цин Шуя появился новый тайный способ вернуться незамеченным. После того, как девятый слой Сферы Вечности Фиолетового Нефрита открылся, изменения в духовной энергии заставили Цин Шуя сделать удивительное открытие. Теперь он мог использовать Шаги Девяти Континентов в воде.

Войдя в комнату Иэ Цзяньгэ, он заметил, что она одна. Она теперь выглядела обычным человеком, и поэтому не было никакой необходимости охраны в лице Муюнь Цингэ или Повелительницы Дворца Заката. Однако они обе оставались у себя.

Когда Иэ Цзяньгэ увидела Цин Шуя, то расплылась в счастливой улыбке. Хотя она и не говорила ничего, но все же немного волновалась, когда Цин Шуй направлялся во Дворец Драконьих Волков. Теперь она может успокоиться, раз Цин Шуй вернулся домой.

— Ты вернулся! — Иэ Цзяньгэ вместе с ребенком подошла к Цин Шую.

Малыш только что проснулся, когда Цин Шуй вернулся обратно. Малыш еще очень мал и в основном спал в течение всего дня. В прошлой жизни Цин Шуя таких маленьких детей редко носили на руках из-за их слабости. Однако в этом мире ситуация иная. Выдающиеся гены давали ребенку очень сильный организм.

Цин Шуй обнял Иэ Цзяньгэ вместе с ребенком. Однако Иэ Цзяньгэ вздохнула и сказала: — На тебе запах Цин Ханье.

Цин Шуй покраснел: — Между нами ничего не было.

Только после этих слов Цин Шуй понял, что выпустил кошку из мешка. Теперь она еще больше его заподозрит. Однако, поразмыслив еще раз, он решил, что ему все-таки нужно рассказать остальным о своих отношениях с Цин Ханье. Может быть он прямо сейчас поднимает камень и готовится разбить собственную ногу?

Иэ Цзяньгэ посмотрела на выражение лица Цин Шуя, но не смогла сдержать улыбку: — Что ты хочешь сделать?

Цин Шуй неловко улыбнулся: — Цзяньгэ, я всегда чувствовал себя ничтожеством, неспособным оценить то счастье, которое у меня есть. Что бы ты сделала, окажись на моем месте? Иногда я действительно чувствую себя растерянным и очень себя ненавижу.

Иэ Цзяньгэ прижалась лбом к щеке Цин Шуя и сказала: — Цин Шуй, ты дала мне очень многое. Посмотри на Сю'Эр. Это наш ребенок. Он соединил нас обоих вместе.

Цин Шуй на самом деле не мог понять, что имела в виду Иэ Цзяньгэ. Он опустил голову и посмотрел в чистые, как кристаллы, глаза малыша. Ребенок очень похож на Иэ Цзяньгэ и очень красив, совсем как девочка.

— Цин шуй, ты не должна так себя вести. Мы все это понимаем. Более того, я согласилась выйти за тебя замуж, хотя и знала, что у тебя есть другие женщины. Я не жалею о своем решении. Даже если бы мне дали еще один шанс, я все равно сделал бы такой выбор. Мы не собираемся ограничивать тебя в любом случае, потому что знаем, что ты очень важен для всех нас.

Цин Шуй ошеломленно посмотрел на неё. Убеждения Цин Шуя из его прошлой жизни глубоко укоренились в нем, а ему было трудно изменить их за такое короткое время. В его прошлой жизни очень мало женщин могли бы сказать или сделать что-то подобное. По крайней мере, Цин Шуй никак не мог войти в контакт с такими женщинами.

— Я боюсь, что вы почувствуете себя обиженными. — После стольких лет отношение Цин Шуй в сей области значительно улучшилось. Однако время от времени такие мысли приходили ему в голову. Такие мысли остались от его предыдущей жизни, а возможно уже даже никогда и не исчезнут.

— Я знаю, что прямо сейчас чувствую себя самым счастливым человеком в мире. Тебе больше не следует говорить такие вещи. — Иэ Цзяньгэ погладила Цин Шуя по голове, отчего у него потеплело на сердце.

Небо только потемнело, а узнав, что она еще не ужинала, Цин Шуй немедленно отправился на кухню готовить еду. Многие люди еще только собирались приступить к ужину.

Малыш заснул, поэтому Иэ Цзяньгэ решила положить его на кровать. Когда она закончила и пришла на кухню, Цин Шуй уже готовил еду.

— Скоро будет готово!

— Я тебе помогу. Сегодня ты научишь меня готовить. — Поставила его перед фактом Иэ Цзяньгэ.

Цин Шуй кивнул, полагая, что именно так и должен выглядеть дом. Тепло очага, в котором его ждут жена и ребенок...

После ужина Иэ Цзяньгэ снова легла спать. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она родила, поэтому ей еще нужно много отдыхать. Цин Шуй спал на кушетке снаружи, но прошло совсем немного времени, прежде чем он вошел в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита.

Он намеревался использовать Предельную Пиллюлю Ян. Узнав о существовании Пещеры Водяных Лун, он никак не мог успокоиться. Рано или поздно ему придется столкнуться с ними лицом к лицу, а встреча может случиться уже довольно скоро...